

УДК 861.111

Л. В. Слуднева, А. А. Сульдженко*

«ЧУЖИЕ» В РУССКО- И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ОНЛАЙН-ДИСКУРСАХ

В статье рассматриваются языковые способы представления «чужого» в онлайн-среде (блогах, социальных сетях, электронных версиях СМИ) в англо- и русскоязычных сегментах глобальной сети Интернет. Акцент делается на рассмотрение особенностей реализации образа «чужого» в этническом аспекте. Выделены лексические наименования «чужих» с описанием их аксиологического статуса. Установлена возможность символического отражения «чужого» в пространственном аспекте. Рассмотрена роль эмоционального дейкса и обобщающих местоимений. Сделан вывод о том, что основные способы репрезентации «чужого» как в русском, так и английском языках пересекаются в семантических областях «другой народ», «другой язык», «другое пространство», «другая культура» при явном количественном преобладании отрицательно-оценочных обозначений по этническому признаку.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: онлайн-дискурс, чужой, аксиологический статус, семантический признак, эмоциональный дейксис.

L. V. Sludneva, A. A. Suldjenko

THE «STRANGER» IMAGE IN RUSSIAN AND ENGLISH ONLINE DISCOURSES

The article deals with the linguistic ways of representing the image of “aliens” in the online environment (blogs, social networks, electronic versions of the media) in the English and Russian segments of the global Internet. The emphasis is made on considering the implementation of the image in question in the ethnic aspect. The lexical means of representation are highlighted with a description of their axiological statuses. The possibility of a symbolic representation of the image in the spatial aspect has been established. The role of emotional deixis as well as generalizing pronouns is considered. It is concluded that the main ways of representing the “aliens” in both Russian and English intersect in the semantic areas of “another people”, “another language”, “another space”, “another culture” with a clear quantitative predominance of negative designations based on ethnical feature.

---

* Слуднева Людмила Валентиновна, кандидат филологических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения;
Сульдженко Анна Андреевна, студент Иркутского государственного университета путей сообщения.

KEYWORDS: *online discourse, alien, axiological status, semantic feature, emotional deixis.*

Цель данной статьи – рассмотрение языковых способов представления «чужого» в онлайн-среде (блогах, социальных сетях, электронных версиях СМИ) в англо- и русскоязычных сегментах глобальной сети Интернет. Их широкое распространение в интернет-коммуникации отражает стереотипы массового сознания и особенно актуально в настоящий момент, учитывая состояние современного мира с его войнами, этническими конфликтами, религиозным противостоянием.

В словаре С.И. Ожегова слово «чужой» – это «не свой, не собственный принадлежащий другим» [1]. Более подробное определение представлено в словаре В.И. Даля – « тот, кто не состоит с кем-либо в близких отношениях, посторонний», « тот, кто не является родственником, не родной, принадлежащий другому или другим; не собственный, не свой», «не является для кого-либо родиной или местом, где он вырос, к которому привык, не отечественный, иноземный, незнакомый» [2].

«Чужой» входит в качестве составной части в более широкое противопоставление «свой» – «чужой», являющимся одним «базовых культурно-психологических оппозиций, формирующих когнитивную ценностно-оценочную систему знаний и отражающих уникальность восприятия и интерпретации реального мира, обусловленных особенностями конкретной культуры» [3, с. 3]. Изучением данной оппозиции в разное время занимались исследователи в области семиотики и культурологии [4, 5, 6]. В лингвистическом плане она широко исследуется в разных аспектах в текстах различных жанров – публицистике, официально-деловой и разговорной речи, территориальных диалектах как в пределах одного и того же языка, так и в условиях межкультурных языковых контактов [7, 8, 9]. Исследуются способы ее лексической объективации на материале разных языков, дискурсивные варианты и средства ее реализации в речи политиков, критерии вербализации по соотношению общеязыковых и специализированных знаков [10], а также по сферам-источникам метафорического переноса [11, 12, 13].

Одной из наиболее известной работ по изучаемой проблематике является статья лингвиста и культуролога А. Б Пеньковского «О семантической категории «чуждости» в русском языке», в которой доказывается, что рассматриваемое нами универсальное семиотическое противопоставление отражается в языке – в его системе, категориях и механизмах, а также имеет многочисленные вербальные корреляты. Также отмечается ярко выраженная аксиологичность оппозиции. Позитивная оценка связана с восприятием «своего», отрицательная – с восприятием «чу-

жого». Отрицательная оценка часто доводится до предела и смыкается с категорией «пейоративного отчуждения», когда говорящий исключает той или иной объект из своего мира [9, с. 9].

Универсальная оппозиция «свой – чужой» способна принимать различные тематические воплощения. В соответствии с этим член данной оппозиции «чужой» также реализуется в разных планах: семейном (родственно-клановом), этническом, языковом, конфессиональном, социальном, пр. В рамках данной статьи акцент делается на рассмотрение особенностей его реализации в этническом аспекте. Как показывают наши наблюдения, в английском языке выделяется значительной количества лексических наименований «чужих» по этническому признаку: greezer (любой человек средиземноморского происхождения), wetback (мексиканец). Часто данные наименования даются по внешнему признаку и основаны на метонимических или метафорических переносах: brownie (лицо арабского, индийского или испанского происхождения); yellow, slant-eye, Panda Express, chink (выходец из Китая); spic (испанец или любой латиноамериканец); frog-eater (француз); cangaroo (австралиец); sauercraft, bosh, squarehead (немец); abe, ape, jungle bunny, burrthead, banana, habsi, fish, flin, raccoon, macaque, alligator, mosshead, nigglet, raghead (чернокожий); hađji (житель Ирака); bohunk, honky (выходец из Европы, в основном из Польши); kike (еврей); barracos (португалец), пр.

Аналогичным образом в русском языке преобладают лексические единицы, обозначающих «чужих» по этническому признаку: парни с юга, черный (лицо кавказской национальности); узкоглазый (лицо азиатской национальности); хунхуза (китаец); чурбан, чурка (выходец из Средней Азии); небесный (китаец); лягушатник (француз); макаронник (итальянец); пшек (поляк); пиндос (американец); шпрот (житель Прибалтики); хохол (житель Украины); бульбаш (белорус); жид (еврей); зигабо, пороховой ожог, кафр, чугун, ниггер, макака (житель африканского континента); чи-чи, япончик (японец); амахула, обжариватель карри (выходец из Индии); паки (пакистанец); якун (житель Малайзии); жокей на верблюде (араб); полотенцесушитель (выходец из стран, где исповедуется мусульманская религия); даго (итальянцы, греки, португальцы).

Как в русском, так и английском языках ряд наименований обозначает «чужих» по одному из наиболее распространенных в том или ином этносе имен собственных: Иван, Ванька (русский), Тарас, Тарасик, Микола (украинец), Fritz, Hans (немец), Charlie, Jim Crow, Jim Fish (чернокожий), Ali Baba (араб), Sandy (шотландец), Paddie, Mick (ирландец). Значимость рассматриваемой оппозиции как для русской, так и английской культуры отражается значительным количеством фразеологических и паремиологических единиц: чужая кровь, своя кровь, в (на) чу-

жих руках, чужие края, свой край, жить чужим умом, рядиться в чужие перьях, чужая душа – потемки, to get one's Indian up беситься, лопаться от злости, to get one's Irish up злиться, быть вне себя от ярости; to be in Dutch быть в беде, to talk like a Dutch uncle командовать, распоряжаться, говорить резко, свысока; a French leave уйти не попрощавшись.

Большая часть указанных обозначений имеет отрицательную коннотацию, о чем свидетельствуют стилистические словарные пометы типа презр., унижит., derogatory, contemptuously, negatively, пр. Так, в следующем примере речь идет о ярко выраженной отрицательной оценке эмигрантов из Мексики, нелегально проникающих на территорию США: “There is a great YouTube channel that basically shows all the e-vile shite they do (without actually showing it) along with another channel that hits them wetbacks hard by showing that brutally inhuman cartel violence they pull is in their DNA. I am REALLY convinced that wetbacks and South and Central Americans are some evil demonic reptilian spawns!” [14].

Стандартные означаемые в системе как русского, так и английского языков, такие как иностранцы, приезжие, чужаки, мигранты, stranger, outlander, foreigner, immigrant, newcomer в оценочном плане нейтральны, хотя отрицательная оценка может задаваться контекстом употребления как, например, в следующем высказывании: “Almost everyone [seeking refugee status] claims that they are below 18 years old and from Somalia or Afghanistan so they can get a permanent residence permit in Sweden. This has led to an avalanche of bearded “children” coming here! So as to make room for them, people get paid by the government to take care of them. Today they said on state radio that so many people are calling right now to get a “child” to their home in Gothenburg that the administration can't even answer all the calls!” [15]. Ср.: “A man was once fired from the Security Council because some distant relative of his merely intended to marry a foreigner”. [Там же].

В обоих языках при функционировании в речи элемент оппозиции «чужой» конкретизируется по признакам «они» “they”, «непривычный, странный» “strange, weird”, «неизвестный» “unknown”, «враг» “enemy”, а также по пространственному показателю «там» “there”, «где-то» “somewhere”, «далеко» “far away”. Понятие «чужой» может отражаться символически и реализовываться в системе наименований, представляющих чужую, неизведенную, дальнюю территорию. Чаще всего для обозначения и характеристики «чужого» места выступают дейктические местоимения. «В эмоциональной сфере познания семантические дифференциальные признаки this (these) that (those) близость – удаленность домысливаются субъектом как близкий, приемлемый, положительный и удаленный, неприемлемый, отрицательный». [16, с. 24]. Так, в следую-

щем примере дейктическое местоимение *that* придает последующему существительному *chunk* оттенок недоумения и презрения: “*That chunk prosecutor dropped my case for this?*”; ср. с русским высказыванием об американцах с обобщающим местоимением все: «Да эти пендосы все толерантные... Ничего мужского там не осталось». [17].

Обращает на себя внимание тот факт, что эмоциональный дейксис делает оценочными и сами обозначения национальной принадлежности, в частности, *Russians* и *Chinese*, имеющие нейтральный оценочный статус в системе языка: “*In the West, both the mainstream media and even some of the so-called progressive outlets are shouting: Those Russians and Chinese and the others like them, they are at it again!*” [18]. В эмоциональном значении дейксис смыкается с обобщающими местоимениями всякий, все: «Вернулся только домой с Москвы. Чурок всяких полно. В Нижнем мало...» [Там же]. Ср.: «Ведь все эти французы и португальцы на пляже, американцы и англичане, что улыбаются своими белоснежными улыбками, пьют коктейли, катаются на досках, делают это только потому, что мы положили в этой войне почти 27 миллионов человек, только по официальным данным. Мы заплатили за их улыбки. За их коктейли. За их сёрфинги». [19]. “*Those Russians all look the same!*” [Там же]. Подобные высказывания подтверждают мнение А.Б. Пеньковского о том, что «чужой» мир статичен и не дискретен – в нем нет деталей, в нем есть только «однородное множество» [9, с. 15].

В ряде случаев высказывания о «чужих» окрашиваются модальностью «страннысти», под которой вслед за А. А. Малышевой понимается «отношение субъекта к ненормативности, нестандартности «вещи» или неожиданности, непредсказуемости факта, события, положения дел» [20, с. 3]: “*Why are Russians so weird? I dated a girl from Russia. She grew up near Moscow. Near being about one hundred miles*” [21]. Ср.: “*Russians are weird because while you complain about a 3 hour flight that didn't have a vegan meal option, they were traveling to and from Siberia in a train for a week one way with nothing but a t-shirt, a change of underwear, a pack of cigarettes and a few boxes of instant ramen*” [Там же].

Следующие примеры свидетельствуют о том, что «чужое» может восприниматься как нечто «нечеловеческое» и приобретать признаки зооморфизма: «... змеиный язык или сплошное шипение» (о польском языке). Ср.: “*The Chinese workers planted and tapped rubber, opened up tin mines, explored jungle for timber, ran small retail shops and in the process created a new economy around them... Mr. Kuok said the Chinese are simply the most amazing economic ants on earth*”. Ср.: “*Czech is a language that sounds similar to Russian, but you can't understand it. Maybe a little bit hissing, but definitely not as hissing as Polish*” [22].

В результате наблюдений мы пришли к выводу о том, что основным способом репрезентации «чужого» как в русском, так и английском языках, являются слова и словосочетания, обозначающие «чужой народ», «чужой язык», «чужое пространство», «чужая культура» при явном количественном преобладании обозначений по этническому признаку. «Чужой» как элемент универсальной семиотической оппозиции обладает ярко выраженной отрицательной оценкой, которая часто доводится до предела и смыкается с категорией «нейтрального отчуждения» [9].

Понятие «чужой» может отражаться символически и реализовываться в системе наименований, представляющих чужую, неизведанную, дальнюю территорию. Чаще всего для обозначения и характеристики «чужого» места выступают дейктические местоимения, придающие высказыванию отрицательную циничность. В ряде случаев высказывания о «чужом» окрашиваются модальностью странности [20].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российск. Фонд культуры. 2-е изд., испр. и доп. М. : Азъ, 1994. 907 с.
2. Даль В. И. Толковый словарь русского языка / В. И. Даль. М. : АСТ, 2018. 736 с.
3. Балысникова О. В. «Свой – чужой»: психологический аспект исследования: (на материале русского языка) / О. В. Балысникова. М. : Канцлер, 2017. 202 с.
4. Бахтин М. М. Автор и герой: к философским основам гуманитарных наук / М. М. Бахтин. СПб. : Азбука, 2000. 336 с.
5. Базылев В. Н. «Жанры речи». Пограничье. О жанре литературно-критической статьи / В. Н. Базылев // Жанры речи. М., Саратов : Лабиринт, 2012. Вып. 8. С. 187–206.
6. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история / Ю. М. Лотман. М. : Языки русской культуры, 1996. 464 с.
7. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. М., 1999. 896 с.
8. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В. В. Красных. М., 2003. 375 с.
9. Пеньковский А. Б. Очерки по русской семантике / А. Б. Пеньковский. М., 2004. 464 с.
10. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: дис. .... д-ра филол. наук / Е. И. Шейгал. Волгоград, 2000. 440 с.
11. Красильникова Н. А. Метафорическая репрезентация лингвокультурологической категории СВОИ – ЧУЖИЕ в экономическом дискурсе США, России и Англии: дис. ... канд. филол. наук / Н. А. Красильникова. Екатеринбург, 2005. 208 с.
12. Верхутурова Т. Л. Знаковость поведения человека сквозь призму языка / Т. Л. Верхутурова, Л. В. Слуднева // Вестник Пятигорского государственного университета. № 1, Пятигорск : Изд-во ПГУ, 2020. С. 134-139.
13. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): монография / А. П. Чудинов. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т., 2001. 238 с.
14. Topless in L. A. URL: toplessinla.org/2020/05/17/i-am-really.

15. No More Immigrants – We've Had Enough! URL: theoccidentalobserver.net/2015/09/12/no-more.
16. *Архипович Т. П.* Когнитивно-коммуникативная сущность семантики дейктических слов This (These), That (Those) в современном английском языке: автореф. ...канд. филол. наук / Т. П. Архипович. Киев, 1984. 28 с.
17. Да эти пендосы все толерантные! URL: vk.com/wall-131882332_631320.
18. Перевод/английский-русский/...URL: context.reverso.net.
19. Ведь все эти французы ... URL: vk.com/wall-40647585_3230.
20. *Малышева А. А.* Субъективная модальность «страннысти» и средства ее выражения в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук / А. А. Малышева. Л., 1990. 15 с.
21. Why are Russians so weird? URL: [rbth.com/Lifestyle/Why are Russians so weird?](http://rbth.com/Lifestyle/Why%20are%20Russians%20so%20weird%3F).
22. WordReference Forums. URL: <https://forum.wordreference.com/threads/slavic-languages-for-the-foreigners.307152/>.